

— Цзян, наш молодой господин, соизволил спуститься на ресторанную кухню мыть посуду? Какая честь для заведения! Только вот интересно, надел ли наш юный аристократ под одежду женские кружевные трусики?

Насмешливый, пропитанный злобой голос раздался прямо над ухом.

Цзян Цы вздрогнул. Его зрение, поначалу затуманенное, прояснилось, и он отчетливо увидел стоящего перед ним худощавого мужчину — управляющего ресторанной кухней. Тот даже не пытался скрыть издевательскую ухмылку.

Яркий свет ламп падал на бледные руки управляющего. Цзян Цы, чье лицо скрывала маска, замер в замешательстве, а следом его чуткий слух уловил приглушенный шепот других сотрудников:

— Это тот самый выскочка, чья компания недавно разорилась? До чего докатился, моет тарелки на кухне. Жалкое зрелище.

— Туда ему и дорога. Он же извращенец, любит женское белье носить. Кто знает, может, он и у женщин исподнее воровал.

— Неудивительно, что только он один в фартуке ходит. Надо бы приглядывать за своими вещами.

— В интернете писали, что он трансгендер или что-то вроде того?

— ...

В голове у Цзян Цы словно прогремел взрыв. Зрачки сузились, а уши мгновенно вспыхнули алым.

Это был первый мир, где он выполнял задание!

Система действительно отправила его обратно в тот самый мир, где он провалил миссию!

Под холодным светом ламп его покрасневшие уши — от основания до самых мочек и даже кожа на шее — пылали, словно белый нефрит, на который пролили красные чернила. Это выглядело до странности нежно и прозрачно.

Управляющий, насмеявшийся над ним, невольно бросил взгляд на парня и замер, подумав про себя, что у этого извращенца удивительно белая и чувствительная кожа.

Цзян Цы не нужны были подсказки Системы, чтобы вспомнить свою роль. Стоило ему оказаться здесь, как воспоминания о провале миссии нахлынули непрерывным потоком.

Преодолевая гнетущее чувство, Цзян Цы с трудом поднял взгляд на управляющего. Что тот только что сказал? Спросил, носит ли он женское белье?

— Тебе-то какое дело? — холодно ответил Цзян Цы. Этот управляющий всего лишь пытался выслужиться перед поклонниками главного героя, унижая его.

Какая им разница, что на нем надето? Даже если сегодня он действительно надел кружевные трусики — это была неизменная часть его роли пушечного мяса.

Получив в ответ ледяной взгляд, управляющий опешил. Ему показалось? Или глаза Цзян Цы стали совсем другими, не такими, как прежде?

Цзян Цы не стал тратить на него время. Он молча сел и принялся за работу. Пальцы, погрузившись в мыльную воду, пронзила острая боль — из-за привычки к роскошной жизни кожа на руках была нежной, и от пары тарелок на ней уже появились ссадины.

Как только домою, уволюсь, решил он.

В прошлый раз, когда он только начал выполнять задания, он наивно полагал, что все будет легко. В итоге его загнали на кухню мыть посуду, и он был вынужден благодарить судьбу за эту работу. На самом деле, устроиться сюда ему помогли поклонники главного героя, чтобы было удобнее отыгрываться на нем.

У него не было желания снова становиться боксерской грушей. Он должен немедленно покинуть этот мир.

Управляющий, бросив еще пару колкостей и не дождавшись привычной эмоциональной реакции, разочарованно ушел.

Остальные сотрудники старались держаться от него подальше, чему Цзян Цы был только рад. Он механически мыл тарелки, не обращая внимания на боль в пальцах, двигаясь с невероятной скоростью.

Он знал, что произойдет дальше: управляющий, желая угодить поклонникам главного героя, подговорит группу людей напасть на него по пути домой. Они силой сорвут с него одежду, оставив лишь в кружевных трусиках, и выложат видео в сеть, чтобы все могли его травить.

Он до сих пор помнил эти любопытные и брезгливые взгляды прохожих, которые вонзались в него, как иглы, круша его достоинство и втопча в грязь.

Тогда он сломался впервые.

Цзян Цы пристально посмотрел на кухонные ножи, лежавшие на столе. Набор дорогих импортных ножей блестел холодным стальным светом. Убедившись, что никто не смотрит, он подошел ближе, выбрал маленький керамический нож и бесшумно спрятал его.

Без главного героя ему не нужно оставаться в этом мире и страдать.

*

Как только пробило семь, Цзян Цы получил свою поденную оплату, бросил фартук, нахлобучил кепку и окольными путями пробрался в холл отеля.

Притворившись посетителем, он сел в зале, прикрывшись газетой так, что видны были только глаза, и стал осторожно наблюдать за входящими.

Рядом присели двое и тут же зашептались:

— Слышал? Господин Му сегодня придет сюда с Сюй Цэнем с инспекцией. Интересно, удастся ли нам поздороваться.

— Сюй Цэнь? Тот самый простолюдин, который сейчас так популярен у столичной элиты? Что он им подсыпал, что они все так от него без ума?

— Да просто он красивый, наивный и милый. Если бы не Цзян Цы, этот простак, который ввел его в круг, был бы он сейчас здесь? Цзян Цы разорился и опозорился из-за своих странностей именно из-за него.

— Вот уж точно, богатство — это беда...

Цзян Цы, вынужденный слушать этот разговор, опустил глаза.

Сюй Цэнь — главный герой этого мира. А персонаж Цзян Цы — лишь ступенька на пути Сюй Цэня к вершинам общества.

Тогда, в первый раз, он был молод и горяч, веря, что сможет изменить предначертанную судьбу. Он думал, что главный герой — это пустяк, и если он будет открыто выражать свою любовь, тот ответит ему нежностью. Даже если это часть сценария пушечного мяса, разве любовь в глазах Сюй Цэня могла быть фальшивой? Он был уверен, что до успеха оставался один шаг.

Мир казался слишком реальным, а Сюй Цэнь играл слишком убедительно. Цзян Цы наивно полагал, что его скрытая сущность — это лишь преувеличение. Кто бы мог подумать, что, когда он ради Сюй Цэня пойдет против нескольких влиятельных особ, тот его предаст.

Видео, где он тайно носит женскую одежду, попало в сеть. Акции рухнули, компания обанкротилась, отец оказался в тюрьме, а Сюй Цэнь бросил его и поднялся в высшем обществе еще выше.

После разорения его вышвырнули из круга богатых наследников, его бизнес давили на корню. Он дошел до того, что торговал лепешками на улице, но его замучили местные бандиты, требующие «плату за защиту». В конце концов, он не избежал своей судьбы и умер от голода под мостом.

Его миссия заключалась в том, чтобы играть роль пушечного мяса и изменить его предначертанную гибель.

Система скрывала его внешность, и все вокруг автоматически дорисовывали в воображении то, что было прописано в сценарии.

Однако он ни разу не довел дело до конца, и Система дала ему последний шанс...

Цзян Цы пришел в себя. Начать все сначала — значит снова наступить на те же грабли. Он прекрасно знал себе цену.

Пальцы сами собой сжались в кармане, нащупав керамический нож.

В прошлый раз, под мостом, во время ливня, он дрожал от холода и грыз ногти от голода, смиренно принимая смерть.

В этот раз он заставит их вкусить страдания.

— ...Эй! Вон они!

Зоркий глаз заметил господина Му, который вошел в холл вместе с очаровательным юношей. Му Вэньчжо был красив и высокомерен, от него исходила опасная аура, а юноша с круглыми глазами с любопытством оглядывался по сторонам.

Одетый с иголки мужчина средних лет уже поднялся, чтобы подобострастно встретить их, но тут перед ним мелькнула тень — кто-то из соседнего кресла рванул вперед.

Кто-то решил перехватить инициативу?

Он опешил, но тут же понял, что ошибся: человек выхватил острый нож, который ослепительно блеснул в свете ламп.

— ...Помогите! — вскрикнул мужчина.

Му Вэньчжо среагировал первым. Заметив несущуюся на них фигуру с оружием, он холодно прищурился, притянул Сюй Цэня к себе, защищая его, и с силой ударил нападавшего ногой.

— БАХ!

Нападавший отлетел в сторону и рухнул у вазы с цветами. Нож отлетел, маска слетела, волосы растрепались, и он скорчился от боли.

Сюй Цэнь, вцепившись в край пиджака Му Вэньчжо, в ужасе прошептал:

— Му... господин Му, что происходит?

Хочет отомстить Му Вэньчжо?

— Успокойся, кажется, он шел по мою душу. Я разберусь.

Му Вэньчжо успокоил Сюй Цэня, подошел к нападавшему и, глядя на него сверху вниз, наступил ему на голову. Его красивое лицо оставалось холодным, в глубине глаз читалось раздражение.

— Кто тебя прислал?

Он был краток.

Цзян Цы, чью голову прижали к полу, молчал.

Ему было невыносимо больно, слезы градом катились из глаз. Он знал, что Му Вэньчжо не только богат, но и мастер боевых искусств, но никто не говорил, что это так больно — казалось, кости вот-вот треснут.

— Убирайся... прочь...

— Что? — Му Вэньчжо не расслышал, убрал ногу и наклонился.

— Я сказал... прочь!

Цзян Цы нащупал свой керамический нож, поднял голову, яростно сверкнув глазами, и, опираясь одной рукой, со всей силы полоснул Му Вэньчжо по руке.

Му Вэньчжо, сам не понимая как, получил порез. Цзян Цы попытался сбежать, но знал, что если Му Вэньчжо его поймает, ему конец.

Видя, что нападавший убегает, Му Вэньчжо не стал его преследовать.

Сюй Цэнь в замешательстве подошел к нему:

— Господин Му, вы в порядке... Вы ранены! Я принесу лекарство!

— ...Это пустяк, — Му Вэньчжо остановил его жестом. Его взгляд был затуманен, словно он увидел нечто невероятное. Зрачки слегка расширились, он выглядел ошеломленным.

Это встревожило Сюй Цэня.

— Господин Му, вы не вызовете полицию?

— Полицию? О, точно, если вызвать полицию, можно будет увидеть его снова.

Му Вэньчжо поспешно достал телефон. Сюй Цэнь впервые видел, как с его лица слетела маска высокомерия, сменившись растерянностью.

— Нет... а вдруг полиция испортит мое впечатление о нем?

Сюй Цэнь:

— ...Господин Му, о чем вы?

Он совершенно ничего не понимал.

Узкие глаза Му Вэньчжо ярко сияли. Он едва сдерживал волнение.

— Кажется, я только что влюбился с первого взгляда.

Сюй Цэнь: ...?